

Извиняться перед этим типом по фамилии Хуан Лу Юйань не собирался. Но из глубокого, еще детского уважения к самой профессии учителя спорить с классной дамой он не стал — лишь глухо буркнул в ответ и опустил голову.

Видя его глухое упрямство, учительница лишь сокрушенно покачала головой и отвернулась.

— До урока пять минут! — прикрикнула она на дежурного за первой партой. — Почему доска до сих пор не вымыта? Другие преподаватели постоянно жалуются на вашу расхлябанность. На каждой перемене одно и то же...

Место Лу Юйаня находилось у самой стены в левом ряду.

Стоило ему приблизиться к парте, как многоголосый щебет одноклассников испуганно оборвался. Юйань давно к этому привык — так повелось с первого дня его появления в классе. Казалось, заговори кто-то с ним хоть раз, это сочли бы за прямое предательство Лу Юйнина.

Весть о его переводе в Класс Тринадцать уже облетела все чаты — те самые, где нет учителей. Кое-кто из особо шустрых даже запустил раздачу виртуальных «красных конвертов» по такому случаю.

Временное затишье сменилось злобным, шипящим шепотом.

— И как у него только наглости хватает приходить?

— А что ему сделается? Любимый сыночек богатых родителей. Слышали, что Ниннин сегодня не пришел? Сто процентов этот урод его дома избил за то, что тот отказался врать в его пользу.

— Да тише ты, — осадил приятеля сосед по парте, подливая масла в огонь. — Он же отбитый. Самого старину Хуана отдела. Раскроит тебе череп, и глазом не моргнет.

История о том, как Лу Юйань избил учителя Хуана на заднем дворе школы, уже несколько дней была у всех на устах.

Учитель Хуан, недавний стажер, держался со всеми на равных. Начитанный, по-европейски утонченный, он был ненамного старше своих учеников. И хотя в его обязанности входил лишь разбор сложных задач на вечерней самоподготовке, парень быстро стал общим любимцем. Старшеклассницы пачками строчили ему признания, а парни общались без лишнего пиетета, по-свойски величая «старинкой Хуаном».

Наглую выходку Юйаня, избившего учителя без видимых причин, класс воспринял в штыки. И до этого нелюдимый, вечно державшийся особняком подросток теперь вызывал у всех глухое раздражение. Ученики элитного Класа Один, привыкшие чувствовать себя баловнями судьбы, не собирались терпеть в своем кругу подобное отребье. Враждебность к чужаку достигла

предела.

Сам Юйань плевать хотел на их мнение — в этих стенах он давно стал невидимкой. В первые недели после перевода ему то и дело пытались усложнить жизнь. Самые дерзкие даже зажали его как-то после уроков и заперли в камере для швабр. Поначалу он терпел, стараясь не плодить конфликты. Но стоило одному из шутников пинком отправить его рюкзак в грязь, терпение лопнуло. Сперва Юйань хотел вышвырнуть их собственные сумки прямо из окна третьего этажа, но вовремя сообразил, что ронять тяжести на чьи-то головы — затея паршивая. Вместо этого он спокойно собрал вещи обидчиков и на их глазах спустил в мусорный бак во дворе.

Урок подействовал — лезть к нему перестали. Правда, те чистоплюи ожидаемо побежали жаловаться, клянясь, что Юйань набросился на них первым. Классная попыталась заставить его извиниться перед «пострадавшими», но Юйань уперся рогом. Скандал докатился до Лу Чжэнцина, прибавив Юйаню очередную порцию домашних проблем.

Ширины проходов между партами вполне хватало, чтобы разойтись двоим. Однако кто-то нарочито небрежно вытянул ногу, перекрыв дорогу массивным брендовым кроссовком.

Лу Юйань даже не удивился, увидев хозяина обуви. Сяо Юйси — его давний недоброжелатель.

Один из преданных прихвостней Лу Юйнина, с которыми тот рос с детства. В прошлой жизни именно этот ублюдок сидел за рулем ярко-желтого спорткара, зажимавшего машину Юйаня на горном серпантине, пока тот не вылетел на обочину.

Сяо Юйси развалился на стуле, вызываясь глядя на Лу Юйаня.

Юйань помрачнел. Похоже, его недавнее затишье дало этому придурку ложную надежду, будто теперь каждый встречный может портить ему кровь. Сяо Юйси принадлежал к породе тех редких глупцов, которые не помнят хорошего кнута. В первые недели после перевода он постоянно лез на рожон, пока Юйань не поймал его пару раз в глухих подворотнях у школы. Только тогда у Юйси проснулся инстинкт самосохранения.

Кто бы мог подумать, что память у мажора окажется такой короткой.

Не меняя направления и даже не взглянув под ноги, Юйань со всего размаху наступил на вытянутую лодыжку.

— Ты че, блядь, творишь?! — взвыл Сяо Юйси, поджимая ногу и багровея от злости.

— А сам как думаешь? — Юйань шагнул к нему вплотную.

Юйси сработал на чистых рефлексх: сжался, втянул голову в плечи и трусливо загородился

учебником английского.

— Слышь, Лу Юйань, ты не охренел?! Мы в школе вообще-то!

— Верно. Мы в школе, — Юйань ленивым движением вырвал книгу из его пальцев и с глухим стуком бросил на стол, выделив последнее слово издевательским тоном. — И что я, по-твоему, могу тут сделать?

Угрозу Юйси считал мгновенно. Смерив соперника злобным взглядом, он всё же прикусил язык.

Стоявшие рядом дружки Юйси тут же подали голос:

— Разуй глаза, урод! Юйси, да забей ты на него. Его всё равно в Класс Тринадцать вышвыривают, чего этот нищеврод тут пальцы гнет?

— Ниннин к нему всей душой, а этот зверь его до больницы довел. Ничего, отольются кошке мышьи слезы.

— Старина Хуан для нас наизнанку выворачивался, а этот неблагодарный ублюдок на него с кулаками набросился. Правильно его выпирают, туда ему и дорога, — парень рядом презрительно сплюнул и обернулся к соседке по парте, ища поддержки.

Но сидевшая рядом старшеклассница лишь сильнее вжала голову в плечи, боясь поднять глаза на Лу Юйаня. Одноклассники вокруг соревновались в остроумии, ушатами выливая на него грязь, а тот просто стоял посреди бушующей толпы — одинокий, с натянутой, как струна, спиной. Девочке казалось, что этот гнилой шепот, летящий со всех сторон, превратился в град острых стрел, безжалостно бьющих парня по лицу.

Не выдержав, она резко вскочила с места, скрежетнув ножками стула по полу, и пронзительно закричала:

— Да замолчите вы все! Прекратите!

Гул в кабинете мгновенно стих. Десятки недоуменных взглядов уставились на нее, давя невыносимым грузом, от которого перехватило дыхание. Слова, уже готовые сорваться с губ, намертво застряли в горле.

Ну и как она им расскажет? Признается, что в тот злополучный день на заднем дворе этот обожаемый всеми «интеллигент» зажал её в углу и шантажировал лишением стипендии, требуя покорности? Что она стояла там, онемев от ужаса, пока из-за деревьев не вышел Лу Юйань, не заслонил её собой и не велел бежать обратно?

То, что Юйань превратил лицо этого подонка в кровавое месиво, она узнала уже потом. Но главное — он не сдал её. Ни единым словом не обмолвился перед директором, сохранив её репутацию, и как-то ухитрился сделать так, чтобы её имя не вычеркнули из списков на социальное пособие.

Но кто ей поверит? Она ведь обычная замарашка, полноватая и невзрачная. Зато по этому смазливому подонку сохла половина первых красавиц школы.

Когда Хуан впервые начал писать ей, она сама растерялась от счастья, польщенная его вниманием. Доверчивая дура, она пошла за ним на пустырь за спортзалом, даже не подозревая, чем это обернется.

И всё же стоять и молча смотреть, как Лу Юйаня отправляют в ссылку в Класс Тринадцать, она не могла. Вся школа знала, что этот класс — настоящий гадюшник для отбросов. Из-за ее трусости пострадает человек, который спас ее. Пускай сверстники считали его монстром, она-то знала правду: Лу Юйань — невероятно добрый. Она не раз видела, как он, пока никто не смотрит, сам стирал с доски за ленивыми дежурными.

Сделав глубокий вдох, девочка задрожала всем телом. Она открыла рот, сиюсь вытолкнуть наружу эту грязную, унижительную правду, но язык не повиновался. Недоумение на лицах одноклассников сменялось тяжелым давлением, воздух в кабинете стал густым и удушливым, по вискам покатился холодный пот.

Еще мгновение — и она просто задохнется от страха.

И тут тишину разорвал оглушительный грохот — Лу Юйань с размаху впечатал подошву в парту Сяо Юйси.

Удар был такой силы, что стол подпрыгнул. Юйси, и без того кипевший от злости, взвился на месте:

— Какого хера, Лу Юйань?! Ты совсем берега попутал?!

Юйань даже бровью не повел.

— Случайно, — обронил он сквозь зубы.

— Ты че, за дебила меня держишь?! — Сяо Юйси затрясся от бешенства. — Думаешь, я это так оставлю?!

Внимание класса мгновенно переключилось на зачинщиков новой стычки. Никто и не взглянул на побледневшую девчонку, которая бессильно опустила на свое место. Она спрятала лицо в ладонях, положив голову на парту, и ее плечи мелко, судорожно задрожали от беззвучных

слез.

— Можешь набрать копам, — бросил Лу Юйань, даже не оборачиваясь. На его лице не отразилось ни единой эмоции — Сяо Юйси для него попросту не существовал.

Лицо мажора пошло багровыми пятнами от ярости. Он вскочил, опрокинув стул, и истошно заорал на весь кабинет:

— Слышь, ты! Лу Юйань! Зубы на полку сложишь, ублюдок, понял?! Мы еще встретимся!

Сосед по парте дернул его за локоть:

— Юйси, хорош орать. Нашел из-за кого дергаться. Свяжешься с этим дерьмом — сам не отмоешься.

«Забить? Спустить этому отморозку всё с рук?!» — Сяо Юйси едва не задохнулся от возмущения. Ладно он, но ведь этот ублюдок несколько дней назад едва не угробил Ниннина! И что теперь, молча смотреть, как этот ублюдок творит беспредел?

Маленький уличный князек семейства Сяо не привык глотать обиды. Ярость требовала выхода. И тут в его голове всплыл образ нового «названного брата» — матерого парня, с которым они недавно пару раз знатно зависли в баре. Тот казался правильным мужиком, тертым калачом с обширными связями на улице. Такой человек быстро научит Лу Юйаня манерам и размажет его спесь по асфальту.

Спас ситуацию звонок на урок. В коридоре стихло, и в кабинет, шурша стопкой тетрадей, вошел грозный учитель английского. Наведя порядок одним суровым взглядом, он сразу заметил толкучку у левой стены. Его взор остановился на Лу Юйане, и на лице преподавателя проступило неприкрытое отвращение.

— Лу Юйань, опять твои художества? Снова распускаешь руки?

— Господин учитель! Он нарочно наступил на ногу Юйси и разбил его парту! — выкрикнул кто-то из задних рядов, упиваясь чужой бедой.

Лу Юйань процедил сквозь зубы ругательство, но промолчал. Впрочем, оправдываться перед этим человеком всё равно не имело смысла — учитель пресек любую попытку заговорить раздраженным взмахом руки.

— Мне плевать, как тебе позволяют вести себя дома, — отрезал англичанин. — Но на моих уроках я не потерплю повадок, которые ты притащил из своей дворовой помойки. Либо ты сидишь тихо, либо проваливай вон.

Юйаню оставалось лишь молча подчиниться. Вернувшись на место, он сгреб скопившиеся за время его отсутствия пыльные распечатки и швырнул их в рюкзак. Запустил руку под крышку парты, нащупывая учебник английского. Пустой ящик. Он проверил еще раз, обыскав каждый угол полки. Книги не было.

Кто-то попросту выкинул его учебник. Каждый урок английского неизменно начинался с хорового чтения текста, а учитывая скверный нрав этого педагога, отсутствие книги гарантировало Юйаню крупные неприятности.

Юйань прекратил бесполезные поиски и огляделся. Его сосед по парте, никогда прежде не снисходивший до разговоров, сейчас буравил его ледяным взглядом.

Лу Юйнин обладал редким даром располагать к себе людей. Даже самые нелюдимые буки под натиском его ласковой улыбки превращались в преданных друзей. В прошлой жизни этот угрюмый парень провалил выпускные экзамены и остался на второй год, но забота Юйнина помогла ему пережить крах. В итоге он поднялся на ноги, сколотил состояние в сфере интернет-технологий и до конца дней оставался верным рыцарем своего названного брата.

И этот будущий мультимиллионер сейчас сидел рядом с ним.

Юйань слегка подался вперед и едва слышно спросил:

— Твоих рук дело? Зачем?

Сосед даже не подумал отпираться. Напротив, на его лице отразилось искреннее, глубокое отвращение.

— Думаешь, если упек Ниннина в больницу, сможешь прибрать к рукам всё, что ему принадлежит? — процедил он сквозь зубы. — Хрен тебе. Всё, что его — его навеки. Тебе здесь ловить нечего.

О госпитализации Лу Юйнина класс узнал еще утром. Несколько учеников, чьи семьи дружили с домом Лу, уже успели растрепать, что «младшего барчука» довел до нервного срыва собственный полоумный брат.

Они делили эту парту почти год. И пускай разговоры не клеились, Юйань втайне верил, что между ними есть некое подобие товарищества. Но гримаса омерзения на лице соседа была слишком красноречивой, чтобы оставлять иллюзии.

Только теперь, сквозь призму прожитых лет, Юйань осознал, почему в прошлой жизни этот парень в один миг перестал с ним разговаривать. Тогда он наивно полагал, будто сосед просто подчинился общему бойкоту, побоявшись пойти против толпы. Оказалось, всё было куда прозаичнее.

— Лу Юйань, где твой учебник? — раздался над ухом недовольный голос.

Преподаватель уже стоял рядом, буравя его взглядом. Он и прежде недолюбливал Юйаня, а уж теперь, когда тот довел до больницы Лу Юйнина — старосту класса и его лучшего ученика, — и вовсе презирал.

Юйань ответил не сразу. Из-за врожденной тугоухости на правое ухо и поднявшегося в классе шелеста страниц он попросту не расслышал вопроса, полностью погруженный в безмолвное противостояние с соседом.

Лишь когда впереди сидящая девчонка незаметно пнула ножку его стула, Юйань опомнился, встал и попытался объяснить:

— Книги нет на месте, учитель. Но я...

— Причины, по которым ты явился не готовым к уроку, меня не интересуют, — ледяным тоном оборвал его англичанин. Заминка ученика показалась ему личным оскорблением, и терпеть оправдания он не собирался. — Нет учебника — пошел вон из класса. Не мешай тем, кто пришел сюда учиться.

Вообще-то, школьные правила вполне позволяли делить один учебник на двоих — когда книгу забывал Юйнин, весь класс наперебой предлагал ему свои.

Но стоило Юйаню оглядеть кабинет, как он наткнулся на глухую стену равнодушия. Кое-кто на задних рядах даже издевательски присвистнул. Ни одна душа здесь не сдвинулась бы с места, чтобы помочь ему.

Лишний раз унижаться парень не собирался. Он прекрасно помнил, как в первый же день после перевода этот высокомерный педагог брезгливо швырнул ему на парту список обязательной литературы, словно делал одолжение.

Молча забрав со стола рабочую тетрадь, Лу Юйань вышел за дверь.

Проводив Лу Юйаня взглядом, сосед с угрюмым торжеством поглубже запихнул в недра парты второй экземпляр учебника английского. Жалости или раскаяния он не испытывал. Пускай трусливое стадо одноклассников трясется перед этим психопатом — он-то с детства насмотрелся на таких отморожков среди собутыльников своего отца. Обычный привокзальный подонки, возомнивший себя хозяином жизни лишь потому, что ему позволили измываться над кротким Юйнином.

Ему было не страшно. Юйнин — святой человек. Зная, что у него на руках тяжело больной брат-инвалид, а отец гниет за решеткой, Ниннин не просто не отвернулся, а стал ему настоящим другом. Он лично выхлопотал у Хуана социальную стипендию для его семьи. Такой

хрупкий, чистый мальчик никогда бы не выжил в схватке с этим дворовым цепным псом.

А значит, это его долг — защитить своего спасителя.

<http://bllate.org/book/19801/1988394>